

Глава 75. Форма духа.

После недолгого раздумья форма души Юньсяо села, скрестив ноги, в скрижали Божественного Царства и сделала заклинательный жест руками, точно так же, как его истинное «Я» во внешнем мире. Вместе, обе его формы начали медитировать. Разница между ними заключалась в том, что его истинное тело поглощало естественную изначальную Ци во внешнем мире, в то время как его духовная форма конденсировала силу души в Божественной табличке. Они медитировали одновременно, и хотя они были духовно связаны и происходили из одного источника, они не отвлекали друг друга.

«Конечно же, законы этого мира здесь совсем другие!» Его глаза загорелись, а лицо просияло от радости, когда он взволнованно сказал: «это значит, что я могу разделить себя на две части, когда медитирую, и развивать свою душу и тело одновременно! Таким образом, даже при том, что мой путь культивирования более трудный, чем у других, я могу сэкономить половину времени! Более того, божественная техника великого расширения может быть проявлена в табличке Божественного Царства... Вместе со всем этим, моя цель восстановления силы души алхимика девятого уровня уже не так далека!»

Культивировать душу было в сто раз труднее, чем боевой путь. Хотя у Юньсяо были различные методы культивирования души на руках, никогда не было короткой дороги на этом пути великого Дао.

Независимо от того, насколько хороши были ресурсы, человек не мог оставить без внимания трудности и замедление времени. Именно через бесконечное культивирование воин или алхимик могли стать героем.

Хотя Юньсяо всё ещё не мог понять эту божественную табличку, он уже был духовно связан с ней. Он знал, что это было потому, что он был слишком слаб сейчас, и его приоритетом было увеличить свою силу как можно скорее.

Его душа начала культивировать Великую технику Божественного расширения в табличке Божественного Царства, в то время как его тело выполняло различные странные движения техники закалки тела тирана в тайной комнате. В то же время он тщательно контролировал силу тяжести, чтобы заставить себя бороться на грани краха; только таким образом он мог продолжать продвигаться.

Медленно, он увеличил силу тяжести в тридцать раз, что было пределом, который он мог выдержать прямо сейчас. Его мышцы и конечности были напряжены до предела, и он чувствовал исходящие от них волны ужасной и нарастающей боли. Его духовная - форма в табличке тоже это почувствовала, и она слегка нахмурилась.

Внезапно слабый свет размером с боб выстрелил из его лба истинного тела, а затем из скрижали вылетели десять примордиальных камней низшего сорта, парящих в ряд перед ним.

БАМ! БАМ! БАМ!

Юньсяо взмахнул рукой миниатюрным мечем. Луч золотого света вспыхнул в воздухе, и все десять первичных камней взорвались в следующее мгновение, заставляя естественную первичную Ци в них распространяться, как кипящий водяной пар. Разбитые камни превратились в бесцветный порошок и рассыпались по комнате.

«Сливай!»

Он выпрямился, и его напряженное тело вернулось к своему первоначальному виду, уже не в той странной позе. Затем он сложил ладони вместе и сел, в то время как поры на всём его теле, казалось, открылись одновременно. Между тем, миллионы клеток в нём начали дышать, когда богатая изначальная Ци, которая заполнила секретную камеру, направилась к нему.

Его дыхание соответствовало движению крови и ци по всему телу. Со вдохом он проглотил половину изначальной Ци, содержащейся в десяти изначальных камнях, которая затем была преобразована в чистейшую энергию и циркулировала внутри него. В ходе этого процесса более половины изначальной Ци в конечном итоге будет потеряно, небольшая часть будет поглощена его плотью, а то, что осталось, сгустится и успокоится, прежде чем вернуться к своему дантьяну через меридианы, став частью его энергии.

Юньсяо открыл глаза, и его лицо было покрыто шоком и удивлением. «Душа, тело и Ци действительно неразрывно связаны друг с другом. С помощью первых двух, я был в состоянии проглотить около восьми первичных камней низшего класса за один раз, циркулируя один Ци судьбы. В моей предыдущей жизни, когда я был на этом уровне, это было бы подвигом, если бы я смог проглотить два камня одновременно».

Его глаза блестели, когда он сказал себе: «при условии культивирования трех одновременно, мне нужно в несколько раз больше изначальной Ци, чем среднему воину, чтобы сделать прорыв, но я также поглощаю изначальную Ци в несколько раз быстрее. Таким образом, я не нахожусь в невыгодном положении. И если я продолжу культивировать этот путь, то даже энергия мастеров боевых искусств с низкими звездами может оказаться не такой огромной и чистой, как моя! К тому времени, когда я вернусь на вершину царства девяти небес, на всём континенте не будет никого, кто мог бы сравниться со мной по силе!»

С энтузиазмом в глазах Юньсяо достал пригоршни первобытных камней и бросил их в воздух, а затем продолжал бить их черной девушкой. Один камень за другим взрывался, и концентрация изначальной Ци в камере вскоре стала настолько высокой, что она почти затвердела!

«Поглощаем всё!»

Если бы эта изначальная Ци была оставлена такой, какой она была, то в конечном итоге она вернулась бы к природе. Однако, под властью его техники: единичная ци судьбы, он казалось, стал центром торнадо, в то время как изначальная ци вокруг него продолжала врываться в него.

Никто не поверил бы своим глазам, если бы им дали шанс стать свидетелями этого.

Гу... гу... гу...

Его тело внезапно начало издавать всевозможные странные звуки, расширяясь подобно воздушному шару со скоростью, видимой невооруженным глазом, в то время как его меридианы внезапно увеличились в несколько раз.

«Нехорошо! Я слишком много впитал в себя! Я слишком по жадничал!»

Он с ужасом обнаружил, что под наплывом такого большого количества изначальной ци выносливость его тела достигла своего пика за очень короткий промежуток времени, и он почувствовал, что все его конечности и кости вот-вот лопнут!

«Черт возьми, я никогда не боялся смерти! Это просто первичная ци сотни камней низшего сорта. Они не могут заставить меня взорваться!»

Его глаза покраснели, вены и меридианы вздулись, покрывая его со всех сторон, как запутанные ветви старого дерева, делая его очень страшным!

«Рев!»

«Рев!»

Приглушенный рев вырвался из его груди подобно грому, затем его кожа начала трескаться от хлынувшей из неё крови; даже глаза в этот момент кровоточили. И всё же выражение его лица было необычайно спокойным, а глаза-чистыми, как вода.

Комната внезапно затихла, и первобытная ци, которая безумно кружилась, стала медленной и начала замедляться. Юньсяо сидел там неподвижно, как будто потерял свою жизнь, и даже свет в его глазах начал медленно угасать.

«Это... блядь... это действительно слишком много для меня? Неужели моё тело начинает распадаться?»

«Что за шутка! Как такое возможно?!»

Он резко поднял голову, и его глаза снова ярко заблестели, как будто в них взорвались звезды. Между тем, его душа в Божественной скрижали внезапно исчезла, и вернулась к своему телу!

«Рев!»

Когда непреклонный рев вырвался из его рта, его глаза расширились, ладони сжались в

кулаки, кости затрещали! Затем, совершенно неожиданно, успокоившаяся изначальная ци в камере снова забурлила и начала безумно вливаться в его тело!

«ДА ПОШЛА ТЫ! царство семизвездочного воина! Я тебя отымею как ни в чем не бывало!»

Он испустил рёв, а затем использовал своё мощное духовное чувство, чтобы направить большое количество изначальной Ци, льющейся в его тело, отчаянно бросаясь на узкое место семизвездного царства, ударяя по нему снова и снова, как волны. Его кровь и Ци кипели, когда кровавые пузыри появлялись один за другим на его коже. Он крепко сжал челюсти, в то время как все его семь отверстий сильно кровоточили!

Бум!

Громкий гул прогремел в его голове, и он сразу же почувствовал себя расслабленным. Между тем, совершенно новая сила влилась в его конечности и меридианы, заставляя его чувствовать себя чрезвычайно приятно и комфортно!

«Наконец-то я это сделал! Ха-ха! Я не умер! Ха-ха!»

Юньсяо рассмеялся, и его глаза были полны безумия. Сейчас, если бы ему не повезло его тело взорвалось бы!

Но кто из этих экспертов по боевым искусствам не был таким же сумасшедшим, как он?

В то время как сила восьмизвездочного воина бежала через него, сердце Юньсяо было наполнено затычным страхом. Он подумал про себя, что никогда больше не будет так рисковать своей жизнью. На этот раз ему повезло, но это не означало, что он будет таким же везучим каждый раз. Если хоть раз случится что-то плохое, он мгновенно умрет.

В потайной комнате были отдельный туалет и ванная, где он смыл кровь со своего тела и переоделся в чистый костюм. Раны на его коже также быстро восстановились под воздействием его энергии.

Как раз когда он собирался продолжить медитацию и стабилизировать свою базу культивирования, кто-то послал голосовую передачу из-за двери, говоря, что у него есть что-то срочное, чтобы обсудить с ним.

Он нахмурился, и на его лице появилось выражение недовольства и беспомощности, когда он открыл дверь и вышел.

За дверью стоял его дед. Как только он увидел, что Юньсяо вышел, он неловко улынулся и откашлялся: «Ну, я действительно не хотел беспокоить тебя, но..... а! А? Ты... ты... что происходит? Ты превратился в восьмизвездочного воина!» Он проглотил то, что хотел сказать,

когда его глаза расширились, а рот открылся так широко, что в нем уместился бы арбуз.

Юньсяо нахмурился и сказал: «А что такого. Я планировал выйти отсюда мастером боевых искусств».

«ААА!»

Ли Чунян был ошеломлен и казался совершенно ошеломленным. В конце концов, то, что он увидел, было слишком шокирующим и невероятным. Позавчера Юньсяо только что впитал праведную энергию и прорвался в царство семи звезд, но как он стал восьмизвездочным воином всего за две ночи?

Как такое вообще возможно? Даже если бы Юньсяо принимал девятиклассные медицинские таблетки в качестве еды каждый день, он всё равно не смог бы достичь такого абсурдного результата!

Если бы он продолжал прогрессировать такими темпами, разве он не объявил бы, что стал военным императором за несколько месяцев?

Юньсяо повернулся, чтобы войти в комнату. «Если тебе нечего мне сказать, я продолжу медитировать».

«А! Постой! Мне действительно есть что сказать!»

Ли Чунян поспешно схватил Юньсяо. Он попытался воспринять это потрясение в своём сердце как иллюзию и только тогда пришёл в себя. Затем он затаил дыхание и решил больше не проверять силу Юньсяо, чтобы не потерять самообладание.

После того, как он успокоился, он быстро дал краткий отчёт по этому вопросу. Речь шла о приказе военного развертывания; Ли Чунян не пошел в суд.

После инцидента с тремя мудрецами все ученые либо ушли на пенсию, либо вернулись в свои родные города, либо сошли с ума.

Это так разозлило Конг Женъи, что его вырвало кровью и поднялась высокая температура. Тем не менее, он попросил кого-то перенести его на носилках ко двору и призвал всех императорских наставников из имперских колледжей, ожидая объяснений Ли Чуняна. Это испугало Ли Чуняна, и он быстро ускользнул, когда увидел их издали. Он слышал, что они всё ещё ждут в суде сегодня и не сдадутся, пока он не появится. В отчаянии он пришел сюда и позвал Юньсяо.

«Блядь! Это просто группа слабых ученых! Чего ты боишься, дедушка? Убей любого, кто встанет на твоём пути!» яростно сказал Юньсяо с убийственным выражением в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/900131>